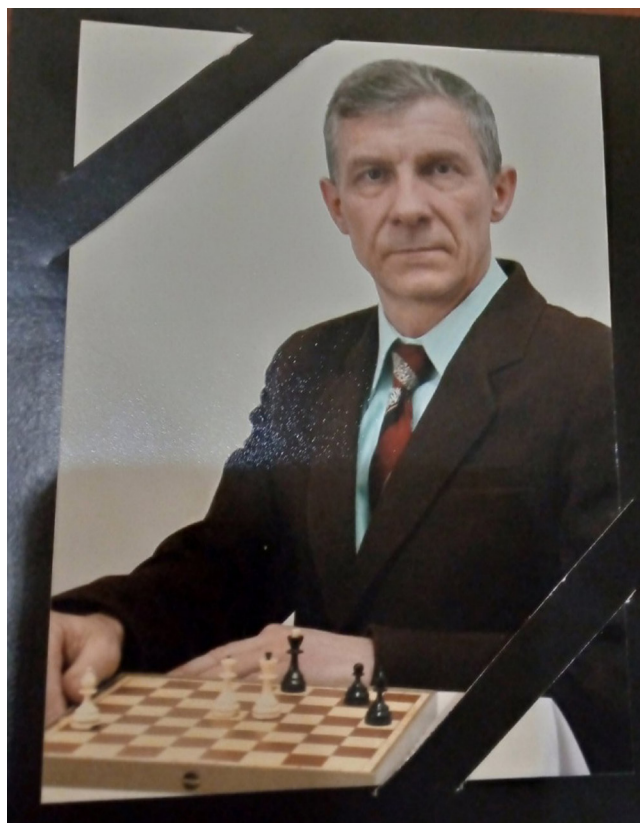

Памяти Николая Бельчикова (1947-2023)

Познакомился я с Колей лично (так сказать, тет-а-тет) очень давно, полвека назад, что по нынешним меркам считается невероятным (ни один проблемист Беларуси не побьёт этот рекорд). Было это осенью 1970 года. В тот год я окончил 10 классов Бродовской СШ Борисовского района. А предыстория этой знаковой и памятной встречи такова. Разница в возрасте у нас составляла шесть лет, но это абсолютно ни о чём не говорит - «адукацыя» по части шахматной композиции была у нас, на мой взгляд, одинаковая, «чаши» весов колебались незначительно. В дальнейшем порой Коля говорил, что я у него младший учитель, с чем я в корне не соглашался. Юношеская наивность была ключом, в голове витали розовые планы на будущее, задумок и проектов насчитывалось громадье. Мы были холостяками - ничто нас не обременяло. Эти годы никогда я не забуду.

Однако не с пустыми руками я пришёл на встречу в общежитие по улице Гагарина на окраине Борисова по направлению в сторону Жодино. Начиная с 1967 года принимал участие в конкурсах решения шахматных композиций, регулярно проводимых на страницах газет, - от «Піянера Беларусі» (ведущий отдела Л.Шитик), районной «Камуністычнай працы» (А.Гременок) и областной «Мінскай праўды» до «Знамени юности» (где отдел вёл заслуженный тренер СССР А.Сокольский, которого после его смерти сменил гроссмейстер В.Купрейчик) и «Звезды» (гроссмейстер А.Суэтин).

Первую мою двухходовку опубликовал в «Знамени юности» А.П.Сокольский в 1968 году. А в начале того же года я стал одним из победителей новогоднего конкурса решений этой газеты (12 заданий), выполнил норму третьего разряда по шахматам, что подтверждала справка Минского облсовета ДСО «Спартак» от 11 марта 1968 года. Кстати, как оказалось в дальнейшем, это у меня первый и единственный официальный документ о присвоении каких-либо шахматных званий. Но самое главное, за победу в конкурсе А.Сокольский прислал прекрасную книгу Е.Умнова «Современная шахматная задача» (Москва, 1967), которая полностью и кардинально изменила моё прежнее видение «поэзии шахмат». Не побоюсь сказать, что эта книга-учебник (первая в жизни!) заложила основательный фундамент моего становления в шахматной композиции. Позже я не встречал такого доходчивого, мудрого и в то же время с простым изложением сложных тем печатного издания с курсом лекций по шахматной задаче. Не будь у меня этой книги, а получи я, например, брошюру по дебютам, никогда бы ни состоялся как проблемист. Е.Умнов пленил и очаровал меня, сельского жителя, и я попал в «сети» Каиссы под названием композиция. А вспомним, какой был тираж книги - сто тысяч (!) экземпляров по смешной цене в 62 копейки (стоимость обеда в столовой). И объём солидный - 200 страниц. По современным меркам всё

это вкпе просто невысмыслимо! Представьте, сколько рождалось начинающих любителей и составителей задач, а в целом - поклонников поэзии шахмат! Вот одна из причин, почему была так сильна советская шахматная школа. Плюс к этому начал выходить постоянно (еженедельно!) московский бюллетень «64» по цене 5 копеек (коробка спичек стоила тогда копейку), где отдел по композиции редактировал выдающийся её пропагандист и проблемист Виктор Чепижный. В то время мы с ним вели переписку, я до сих пор бережно храню полдюжину его писем-рецензий - бесценное пособие по составлению задач. Деликатно и дружелюбно, по-отцовски, с тренерской подсказкой проводил Виктор Иванович разбор присланных мною двухходовок.

Вот на такой благодатной почве по части роста и совершенствования мы с Колей Бельчиковым стартовали на пути к Олимпу шахматной композиции. Тогда Николай Иванович взял за миниатюры - техника составления у него росла, как на дрожжах. И посыпались наши коллективные опусы (за всю историю нашего сотрудничества мы составили вместе более 50 задач - самое большое количество среди всех соавторов Коли).

У нас со временем выработался свой метод и стиль коллективного творчества: как правило, генератором идей, схем и механизмов в большинстве своём выступал я. Вы не представляете, как Николай шлифовал, переделывал до неузнаваемости представленный мною сырой и рыхлый материал - лепил конфетку из ничего. Добавление вариантов и фаз, экономичность и лёгкость заключительной позиции - это его кредо. Вот его классическая фраза: «Выжать все соки из позиции и сделать по возможности монументально, в стиле «таск». Я глубоко убеждён, что на его опыте и богатейших энциклопедических

